

Б. С. Павлов

ДЕВИАНТНАЯ СУБКУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ УРАЛЬСКОГО ВУЗА¹

В статье анализируются актуальные проблемы социально-профессионального самочувствия преподавателей уральских вузов. Автор исходит из того, что высшее образование создается процедурами взаимодействия участников образовательного процесса, каждый из которых одновременно выступает и как субъект, преследующий общезначимые цели, и как объект ориентации для других индивидов среды ближайшего окружения.

На основе статистических данных автор показывает, что социально-экономическому поведению подавляющего большинства студентов уральских вузов присущи как общие черты девиантной субкультуры современной молодежи (пристрастие к спиртному и наркотикам, проявления насилия, проституция и т. д.), так и особенные, связанные с образовательным процессом (пропуски занятий, использование шпаргалок, плагиат при выполнении курсовых работ, дипломов, грубость и бестактность по отношению к преподавателям и др.).

По мнению автора, доминирующая девиантная черта современных студентов — недостаточно развитое трудолюбие и неготовность к преодолению трудностей. Формирование профессионально-личностных качеств и компетенций специалиста предполагает актуализацию мотивации студентов, их активную адаптацию к учебному процессу, повышение их ответственности за усвоение учебной программы и сопутствующее этому социальное поведение.

Правомерным представляется предположение автора, что формируемое негативное социальное самочувствие профессиональной группы преподавателей высшей школы детерминировано невысоким престижем данной профессии в обществе, резкой дифференциацией оплаты труда по регионам, неясностью целей реформирования высшей школы, усложнением и неоднозначностью их профессиональных ролей.

Выводы и предложения статьи базируются на результатах ряда комплексных социологических исследований, проведенного в 2010–2013 гг. вузах и общеобразовательных школах Урала под научным руководством и с непосредственным участием автора.

Ключевые слова: студенческая среда, профессор вуза; статус профессии, девиантная субкультура молодежи, социальное самочувствие, реформа высшей школы; мотивация труда преподавателя

В условиях кардинального реформирования социальных институтов особый исследо-

вательский интерес вызывает вопрос социального самочувствия работников интеллектуальной сферы, в частности преподавателей высшей школы, что обусловлено спецификой

¹ © Павлов Б. С. Текст. 2014.

влияния этого вида профессиональной деятельности на человека, воспроизводство его интеллектуального потенциала, воспроизводство общества в целом [5].

Изменения, произошедшие с начала реформ, и проблемы, оставшиеся от советского периода, — низкий уровень жизни, социальная дифференциация, необходимость адаптации населения к новой социальной реальности, деформация ценностно-нравственных основ жизни — отразились на социальном самочувствии как населения страны в целом, так и отдельных его социально-профессиональных групп. В особую группу следует выделять профессорско-преподавательский корпус вузов.

Современная среда профессиональной деятельности преподавателей характеризуется не только повышением требований к высшей школе как части проекта модернизации общества, появлением новых стандартов качества знаний, но и усилением неопределенности их жизнедеятельности в целом. Интеграция науки, образования и производства требует активизации инновационного потенциала личности преподавателей, повышения их академической и научно-исследовательской компетентности, социальной мобильности и адаптивности. При этом уровень жизни значительной части преподавателей остается «ниже среднего», отмечаются трудности адаптации к новым социально-экономическим условиям, рост неудовлетворенности проводимыми в стране реформами в сфере науки и образования, что оказывает неблагоприятное воздействие на самочувствие данной профессиональной группы [10].

Современному социально-экономическому поведению подавляющего большинства студентов уральских вузов присущи как общие черты девиантной субкультуры современной молодежи (пристрастие к спиртному и наркотикам, проявления насилия, проституция и т. д.), так и особенные, связанные с образовательным процессом: пропуски занятий, использование шпаргалок, плагиат при выполнении курсовых работ, дипломов, грубость и бестактность по отношению к преподавателям, а также другие проявления «активности» студентов, деформирующих нормальный учебный процесс и условия реализации студентами здорового образа жизни. Данные явления постепенно из разряда девиации превращаются в норму.

Во все времена основой регулирования поведения в обществе являлись социальные нормы, фиксирующие существующую систему

ценностей социума. Изменения, происходящие в нашем обществе, практически разрушили ранее существовавшие представления о норме в поведении. Размытость нынешних, внедряемых свыше современными реформаторами норм, их неубедительность делают проблему определения девиации чрезвычайно сложной. Другими словами, теоретикам и практикам все труднее становится отвечать на вопрос, в чем и от чего происходят отклонения в молодежной среде. Если обратится к классике, то это известные нам с детства трудности отца ответить «крохе-сыну» на вопрос «что такое хорошо и что такое плохо». И еще один вопрос: попытаемся мысленно на место отца поставить профессора вуза. Что прикажете ему отвечать своим любознательным студентам в этой ситуации?

Комплекс исследований, проведенных автором статьи в 2010–2013 гг., позволяет более предметно и доказательно анализировать актуальные проблемы девиантности студенческой среды, ее влияние на учебный процесс, на социально-психологическое самочувствие преподавателей, тех субъектов учебно-воспитательного процесса, которые призваны «сеять разумное, доброе, вечное». В числе других, в частности, были реализованы следующие три социологических проекта¹:

— 2010 г. — опрос 680 студентов старших курсов Уральского федерального университета (УрФУ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования — уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре и влияние последней на социализацию молодых специалистов («Студент-1»);

— 2011–2012 гг. — анкетный опрос по квотно-репрезентативной выборке 1000 студентов IV–V курсов 7 уральских вузов. Один из основных аспектов исследования — отношение будущих молодых специалистов к своей учебе, профессии, поведению в вузе и вне его (гг. Екатеринбург, Нижневартовск, Челябинск) — «Ст»; б) опрос 250 преподавателей в тех же вузах по проблемам профессиональной подготовки и нравственно-этическому поведению студентов — «Пр»; в) с теми же лейтмотивами — опрос 600 молодых специалистов на предприятиях указанных городов — «Сп»; г) 150 руководителей предприятий, производств — «Рук» («Студент-2»).

¹ Исследования проводились под научным руководством и с непосредственным участием автора.

— 2013 г. — социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО Лесной Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации подростков и формированием их жизненных планов («Школа-2013»).

Остановимся на некоторых аспектах проблемы.

Оценка качества услуг, предоставляемых учреждениями образования, в том числе оценка образовательных услуг профессора — ключевой элемент государственной образовательной политики. Эмпирические исследования показывают, что именно качество образования, получаемого в вузах, является одной из важнейших детерминант экономического роста страны. Системы оценивания преподавателей студентами (*student evaluation of faculty — SEF*) широко распространены в западных университетах. В США, например, они появились в 1920-х гг. и сегодня применяются в вузах практически повсеместно [9].

Высшее образование создается процедурами взаимодействия участников образовательного процесса, каждый из которых одновременно выступает и как субъект, преследующий общие цели, и как объект ориентации для других индивидов. Взаимодействие общностей студентов и преподавателей — результат взаимосогласованных единичных действий, включающих индивида (группу индивидов), цели деятельности, социальную ситуацию, представленную средствами обучения и атмосферой вуза, нормы и ценности, посредством которых определяется качество образования в высшем учебном заведении.

Студентам (Ст) и молодым специалистам (Мс) («Студент-2») предлагалось ответить на вопрос: «Оцените, как Вы учитесь (учились) в вузе, как относитесь (относились) к занятиям, Ваше прилежание и усердие в учебе» (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе — студенты «Ст» — 1000 чел.; в знаменателе — молодые специалисты «Мс» — 600 чел):

	Ст / Мс
«на пятерки», успешно	11 / 10
«на четверки и пятерки»	62 / 67
«на троечки»	26 / 24
зачастую получалось хуже троечки	1,6 / 0,5

Судя по самооценкам молодых людей, подавляющее большинство из них (более 70 %) довольно усердно и успешно («на пятерки и четверки») проходили (прошли на момент

опроса) курс профессионального обучения. Лишь каждый четвертый (около 25 %) сдавал зачеты и экзамены «на троечки»? и практически в уральских вузах (опять же, по самооценкам) не было и нет «хвостистов» — «хуже троечки» (один-два на каждую сотню опрошенных). Небезынтересно будет привести здесь аналогичные самооценки успешности учебы школьной молодежью — «завтрашних» студентов уральских вузов. Опрос 510 тинейджеров («Школа-2013») показал, что только 7 % юных респондентов оценили свои учебные успехи «на пятерки»; 46 % — «на четверки и пятерки»; 45 % — «на тройки и четверки» и 4 % — «на чистые тройки».

Вряд ли нужно доказывать, что нарисованная студентами «картина» их усердия к учебе перенасыщена розовыми тонами. Многочисленные социологические исследования и наша преподавательская практика работы (в одном из уральских вузов) показывают обратное.

Надо иметь в виду, что высшее образование для молодого человека является ведущим фактором его восходящей социальной мобильности. Если говорить о том, какой должен быть выпускник вуза — это человек, обладающий современными знаниями, креативный, способный быстро перестроиться и решать любые вопросы, которые связаны с формированием новой экономики, то есть модернизацией и инновациями. С такими компетенциями его ждут на предприятии. От такого выпускника вуза не отказывается и его потенциальный работодатель. А каково мнение об этой ситуации у будущих молодых специалистов? Обратимся к результатам опроса «Студент-2».

Первый вопрос в анкете формулировался так: «Как Вы считаете, какими качествами должны обладать выпускники, чтобы быть востребованными на рынке труда?» Из 14 предложенных качеств респондентам разрешалось выбрать не более 4–6 позиций.

Второй вопрос: «Отметьте, пожалуйста, те качества, которых Вам не хватает в настоящее время, если таковые имеются». Отметим, что респонденты «должны были» выбирать из предыдущего перечня качеств, подходящие для себя варианты ответов без ограничения их количества.

Вот как распределились ответы 1000 студентов на эти два вопроса (% от общего числа опрошенных; в числителе — «необходимые качества»; в знаменателе — «соответствующего качества не хватает»):

трудолюбие	52 / 17
------------------	---------

профессионализм в работе.....	51 / 20
общительность, умение ладить с окружающими.....	49 / 8
жизненный оптимизм.....	44 / 9
целеустремленность, желание сделать трудовую карьеру.....	43 / 7
стремление совершенствоваться профессиональное мастерство.....	35 / 7
предприимчивость.....	26 / 12
хорошая теоретическая подготовка.....	25 / 18
сильная воля.....	25 / 17
мобильность как способность менять место жительства.....	22 / 10
физическая выносливость.....	15 / 7
способность переносить удары судьбы.....	15 / 9
жесткость позиции, если уверен в своей правоте.....	12 / 10
способность менять свои убеждения, если они не отвечают.....	11 / 9

Опытный взгляд социолога не может не фиксировать в ответах респондентов завышенную самооценку, чрезмерную самоуверенность в своих способностях, знаниях и умениях. Действительно, если 17 % студентов «сознались», что у них «не хватает трудолюбия», то можно говорить о том, что остальная подавляющая часть студентов (83 %) считают себя «трудолюбивыми», соответствующими требованиям современного рынка. Аналогично этому можно «порадоваться» и за другие качества наших респондентов:

- 80 % — обладают «профессионализмом в работе»;
- 82 % — имеют «хорошую теоретическую подготовку»;
- 93 % — «физически выносливы»;
- 83 % — «обладают сильной волей»;
- 92 % — «общительны, умеют ладить с окружающими».

Не будем чрезмерно придирчивы к явным припискам молодых людей. Многих можно понять: зачастую трудно признать себя «неумелым», «хлипким», «конфликтным». Заметим, что осознание собственной лжи может, в конечном итоге, служить побудительным стимулом для исправления положения в дальнейшем.

Для нас важен другой вывод. Сегодня для большинства студентов отсутствуют реальные побудительные мотивы и стимулы становиться профессионалами, самодостаточными, успешными и востребованными на рынке труда работниками. Помимо чисто профессиональных знаний и умений, большинству молодых специалистов не хватает, к сожалению, знаний и навыков, позволяющих обрести в процессе обучения в вузе такие важные социально-психологические компетенции, как лидерство,

способность общаться на равных, умение анализировать конфликтные ситуации, выстраивать и реализовывать жизненные стратегии.

В «баланс способностей» существенные коррективы вносят принципы и требования Болонского соглашения, связанные с качеством образования, с получаемыми компетенциями в стенах вуза. По мнению ректора Уральского федерального университета В.А. Кокшарова, суть компетентного подхода в вузовском образовании можно представить так: «Если раньше давали знания и информацию, сейчас главное, чтобы студент на выходе из вуза обладал компетенциями, которые сразу помогут ему включиться в производство. Более того, в самих стандартах есть требование, что не менее 20 % преподавательских дисциплин должно осуществляться с привлечением специалистов-практиков с предприятий» [4].

Формирование той или иной компетенции как определяющей профессионально-личностное качество специалиста предполагает актуализацию мотивации студента, его активную целевую адаптацию к учебному процессу. О трансформации мотиваций в сфере профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные нашего опроса «Студент-2». «В чем вы видите основные причины практически повального безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования?» — на этот вопрос нам ответили как преподаватели вузов, так и руководители предприятий, производств, подразделений. Вот их мнение по этому поводу (% от общего числа опрошенных); в числителе — преподаватели вузов — 250 чел.; в знаменателе — руководители производств — 150 чел):

студенты особо не задумываются о своей дальнейшей трудовой деятельности.....	52 / 65
платное обучение диктует кафедрам и преподавателям снисходительно относиться к нерадивым студентам.....	46 / 43
у работающих студентов существенно ограничены возможности для серьезных занятий в вузе.....	33 / 36
молодые люди поддаются общему настроению — учиться без особого напряжения.....	30 / 22
низкая требовательность к студентам со стороны администрации вуза.....	28 / 30
молодые люди не приучены к труду и трудностям.....	29 / 37
отсутствие потребности получить серьезные профессиональные знания.....	25 / 25
виноваты преподаватели, которые не могут заинтересовать студентов серьезно относиться к учебе.....	17 / 17

студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее» родителей..... 10 / 10

Добавим к этому. Как показал этот же опрос, 73 % от общего числа опрошенных студентов «оправдывают пропуски занятий без уважительной причины», 90 % — не считают зазорным «пользоваться шпаргалками на экзамене», 75 % — «списывать курсовые, дипломы из интернета».

В процессе преподавательской деятельности в одном из институтов УрФУ автор «коллекционировал» причины, которыми объясняли студенты свои опоздания на занятия. Вот некоторые из «пояснений»: «проспал», «застрял в лифте», «был на обеде в столовой», «долго собирался дома», «встретил друга/подругу... разговорились», «перед учебой возникли дела», «задержался на тренировке», «не рассчитал время», «надумал идти в последний момент», «гулял, пил всю ночь», «долго переходил из одного корпуса в другой», «забыл студенческий дома», «захотелось погулять — хорошая погода», «депрессия, никуда не хочется», «искал тетрадь», «милиция задержала», «искал аудиторию», «долго курил на крыльце» и т. д. и т. п. А теперь попытаемся сопоставить эти «уважительные причины» практически полного отторжения от ответственности, наплевательского отношения не только к преподавателю и своим более прилежным коллегам по группе, но и к своей учебе в вузе в целом.

И еще об одном нравственном аспекте проблемы. По данным опроса «Студент-2», 70–85 % уральских студентов «преодолевают» процесс профессионального обучения в государственных вузах в режиме «сидя на шее своих родителей». Проективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения — 10 % нерадивых студентов намерены «продолжать использовать» все ту же «шею родителей». Заметим, кстати, что в режиме «сидя на шее родителей» высшее образование на Урале получают сегодня (и получили «вчера») более 50–70 % студентов. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматривается переориентации «с родительской шеи» на «шею государства». Расчет при этом, как правило, на благотворительность успешно работающей и «хорошо платящей деньги» трудовой ассоциации, на «доброхота-работодателя». Для молодых женщин с вузовским дипломом — это, помимо всего, стремление и возможность «занять вакансию» жены в семье успешно зарабатывающего деньги мужа-предпринимателя [11].

«Зри в корень!» советовал Козьма Прутков. Отмеченные экспертами причины низкой за-

интересованности студентов в качестве своего профессионального образования — это своеобразный компас в проведении модернизации системы высшего образования. И не только на Урале.

По мнению специалистов, особенностью ситуации в системе высшего образования в современной России является своеобразный переход от «меритократического» («элитного», «выборочного», «приоритетного») к «парентократическому» (*parents* — родители) принципу, когда доступ к высшему образованию определяется не уровнем знаний и способностей абитуриента, а уровнем финансовых, статусных и других возможностей его родителей, способных «отдать ребенка в хорошую школу» и затем обеспечить подготовку к поступлению и обучение в «хорошем вузе».

Заметим, в настоящее время образованность детей зависит в первую очередь от благосостояния родителей (возможностей их кошелеков), а не от собственных усилий (способностей) ребенка.

Выход сегодняшней системы высшего образования экспертами связывается с необходимостью формирования у молодых людей потребности получения серьезных профессиональных знаний, приучения юношей и девушек к труду и трудностям. Важно осознавать, что усвоение программ дисциплин, входящих в стандарт той или иной специальности связано, прежде всего, с готовностью студента к нелегкому (не побоимся этого слова) учебному познавательному труду. Известный немецкий педагог-мыслитель А. Дистервег (1790–1866 гг.) писал по поводу образования: «Развитие и образование ни одному человеку не могут быть даны или сообщены. Всякий, кто желает к ним приобщиться, должен достигнуть этого собственной деятельностью, собственными силами, собственным напряжением. Извне он может получить только возбуждение» [1, с. 118].

Сказанное выше позволяет нам сформулировать своеобразный первый парадокс развития девиантности в стенах образовательных учреждений. Сегодня в студенческих аудиториях противостоят два актора образовательного процесса. С одной стороны — это преподаватель (зачастую, профессор), призванный различными программами, модулями, стандартами «сеять разумное, доброе, вечное» и, естественно, «компетентное» (согласно требованиям тотального компетентностного подхода). С другой стороны, ему «противосидит», как правило, усеченная (относительно списка) кучка студентов, посчитавшими возможным

Таблица

«Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?»

«Тяжкий грех»	Убийство	89 / 93
	Самоубийство	80 / 84
	Аборт	72 / 78
	Проституция	64 / 72
	Измена (жене / мужу)	61 / 66
	Гомосексуализм	52 / 56
	Употребление легких наркотиков	50 / 63
«Грех средней тяжести»	Ложь в личных интересах	43 / 51
	Пьянство	43 / 50
	Употребление матерных слов	25 / 36
	Развод в семье	25 / 34
	Курение	25 / 33
Практически, «Не грех»	Посещение стриптиз-бара	13 / 20
	Половые отношения до вступления в брак для девушки	13 / 19
	Половые отношения до брака для юноши	9 / 13
	Соккрытие доходов от налоговой инспекции	12 / 14

для себя «наконец-то посетить» очередное занятие, отметить в журнале, «показаться» профессору и узнать, когда и куда нужно «приносить зачетку». В качестве «света в конце тоннеля» — заветные вузовские «корочки».

Известно, что профессорско-преподавательский состав является основным университетским «активом», деятельность которого и определяет не только качество образовательной деятельности. Несмотря на то, что из функций современного российского преподавателя формально практически исключены задачи воспитания будущих специалистов, в силу своего положения в образовательном процессе, он («хочет он или не хочет») является таковым. К.Д. Ушинский писал: «Как бы ни были подробны и точны инструкции преподавания и воспитания, они никогда не могут заменить собой недостатка убеждений в преподавателе. Воспитатель ..., поставленный лицом к лицу с воспитанниками, в самом себе заключает всю возможность успехов воспитания. Главнейшая дорога человеческого воспитания есть убеждение, а на убеждение можно действовать только убеждением» [8, с. 242].

К разряду отклоняющегося (девиантного — от лат. *deviatio* — отклонение) поведения сегодня относят поступки и деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стереотипам, образцам). Известно, что в православии к числу восьми греховных страстей отнесены: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордыня. Грех для христиан —

это не просто проступок или провинность, но и само желание не следовать заповеданному. Грешное поведение расценивается как противоречащее человеческой природе (ведь человек создан по образу и подобию Божию), порочность человеческого существа, проявление его падшей природы, которую он приобрел при грехопадении [2].

Для того чтобы прояснить представления молодежи «о грехе», в исследовании «Студент-1» респондентам задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе — массив в целом — 680 чел.; в знаменателе — студенты, причисляющие себя к православию — 330 чел.) (табл.).

Для заинтересованного и компетентного читателя приведенные в таблице данные, на наш взгляд, представляют собой серьезный предмет для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодежи — студенчества. Исследование показало, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57 % всех опрошенных студентов, в том числе 50 % — «православные». Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом — 66 % мужчин-респондентов и 78 % — женщин; «гомосексуализм» — соответственно

— 64 / 41 %; «Проституция» — 59 / 69 %; «измена (жене/мужу)» — 57 / 65 %; «пьянство» — 37 / 48 % и т. д.

Попытаемся сформулировать второй парадокс развития девиантности. Мысленно представим преподавателя в студенческой аудитории, осознающего, что половина (около 50 %), сидящих и слушающих его, юношей и девушек «в душе не прочь лгать в личных интересах», практически столько же не осуждают гомосексуализм и употребление легких наркотиков. А шестеро из семи «не видят ничего плохого» в сокрытии доходов от налоговой полиции, то есть в прямом обмане государства.

В соответствии программой дисциплин, входящих в стандарт специальности, профессору или доценту вменяется «внедрять в сознание» молодых людей основы нравственности, этики поведения, норм здорового образа жизни, лояльности, патриотизма и т. п. Остается только догадываться, каким образом и с какими нравственными потерями «умудряется» преподаватель сегодня «находить выход» из этой непростой ситуации. Уместно здесь будет обратиться к Посланию Президента РФ Федеральному собранию, в котором приводится мысль Солженицына: «Патриотизм — чувство органическое, естественное. И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная» [6].

Попытаемся применить классическую формулу «Чтобы воспитывать нового человека ..., воспитатель сам должен быть воспитан» [3, т. 3, с. 2] к анализу нашей проблемы. Трудности функционирования профессиональной группы преподавателей вузов связаны с нарастающим в последнее десятилетие противоречием: с одной стороны, эта группа обладает высокой миссией в информационном обществе, значимым образовательным потенциалом, а с другой — невысоким уровнем и качеством жизни, отсутствием мотивации к поисково-инновационной деятельности. Данное противоречие ведет к рассогласованию основных статусных характеристик профессиональной группы и снижению эффективности ее труда.

Изменения социально-профессионального статуса преподавателя российского вуза в последние 15–20 лет можно характеризовать следующими негативными подвижками: ухудшение социально-демографических характеристик педагогического состава вузов (постарение, феминизация, низкая степень ротации

преподавательских кадров, их мобильности); множественная вторичная занятость преподавателей (совместительство не только рабочих мест, но и широкого спектра читаемых учебных курсов); увеличение числа педагогов высшей школы, которые считают возможным преподавание без научной работы; общее снижение качества научно-педагогического состава российских вузов — отток талантливых преподавателей в коммерческие, политические или властные структуры [7].

Особый негативный резонанс в студенческой среде имеют девиации преподавателей, непосредственно связанные с их профессиональной деятельностью. К ним можно отнести такие, достаточно распространенные в российской (в том числе уральской) вузовской среде явления, как купленные липовые диссертации у «остепененных» преподавателей, взятки от абитуриентов и студентов в различных формах и проявлениях. К их числу сегодня относятся получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействия) входят в круг служебных полномочий должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе и др.

В случае преподавателя — это принятие подарков, денег, услуг, ценных бумаг и т. д. за положительную оценку на экзамене, при сдаче курсовой (диплома), за зачет, койко-место в общежитии, либо при распределении вакантных мест трудозанятости после окончания вуза. Сюда же необходимо отнести и сравнительно широко распространенные сексуальные домогательства преподавателей по отношению к студенткам вузов. Следует признать, что принуждение к сексу является одним из утонченных методов злоупотребления властью.

Сложное, динамичное современное общество создает благоприятную среду для расширения поля конфликтов. Они становятся одним из самых распространенных способов социального взаимодействия. Между тем, из четырех основных принципов образования и воспитания в XXI в., выделенных экспертами ЮНЕСКО, — «научиться жить», «научиться знать», «научиться делать», «научиться жить вместе» — последнему в сегодняшней системе образования уделяется наименьшее внимание. Но такое умение — жить в согласии с другими — не рож-

дается само собой. И от системы образования требуется формировать «культуру конфликта», «культуру согласия», «культуру мира и нена- к себе и к другим.

Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-02-00264а «Синергетическая диагностика кризисных явлений в экономике регионов Российской Федерации».

Список источников

1. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. — М.: Учпедгиз, 1956. — 374 с.
2. Кураев А. Церковь в мире людей [Электронный ресурс]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/2b/507 (дата обращения: 20.05.12).
3. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. — Т. 3. — 629 с.
4. Наша миссия — подготовка инженеров XXI века // МК RU. Екатеринбург. [Электронный ресурс]. URL: <http://eburg.mk.ru/article/2011/10/20/634643-nasha-missiya-podgotovka-inzhenerov-xxi-veka>.
5. Павлов Б. С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе. Теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа. На примере Урала / Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. — 575 с.
6. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию // b-port.com. Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>.
7. Проявления девиации в поведении преподавателя вуза. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=41567>.
8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. — М.: Мысль, 1968. — 556 с.
9. Юдкевич М. Системы оценивания преподавателей студентами: управленческие инновации в российских вузах // Экономический портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://institutiones.com/general/633-sistemi-ocenivaniya.html>.
10. Юскаева М. В. К вопросу о социальном самочувствии преподавателей высшей школы. [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2013/09>.
11. Pavlov B. S. The 6th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» Held by SCIEURO in London 23-24 March 2014 [Electronic resource]. URL: <http://yadi.sk/d/jfZTg2bQM2gD2> P. 92-97.

Информация об авторе

Павлов Борис Сергеевич (Екатеринбург, Россия) — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: pavlov_boris@mail.ru).

B. S. Pavlov

Deviant subculture of student's audience of the ural higher education institution

In the article, relevant problems of social and professional health of teachers of the Ural higher education institutions are analyzed. The author recognizes that the higher education is created as an interaction between participants of educational process, each of which at the same time acts both as the subject pursuing the valid aims, and as object of orientation for other individuals of the environment of the immediate environment.

On the basis of statistical data, the author shows that in socio-economic behavior of the vast majority of students of the Ural higher education institutions are inherent as common features of deviant subculture of youth (addiction to alcohol and drugs, violence manifestations, prostitution etc.), and special, connected with educational process (admissions of occupations, use of cribs, plagiarism when performing term papers, diplomas, roughness and tactlessness in relation to teachers, etc.).

According to the author, the dominating deviant feature of modern students — insufficiently developed diligence and unavailability to overcoming difficulties. Development of professional and personal qualities and competences of the expert assumes updating of motivation of students, their active adaptation to educational process, increase of their responsibility for assimilation of the training program and the social behavior accompanying it.

The author assume that developen negative social well-being of professional group of teachers of the higher school is determined by low prestige of this profession in society, sharp differentiation of compensation on regions, an ambiguity of the purposes of reforming of the higher school, complication and ambiguity of their professional roles.

Conclusions and offers of the article are based on results of a number of the complex sociological researches, which have been carried out in 2010-2013 in higher education institutions and comprehensive schools of Ural under the scientific management and with direct participation of the author.

Keywords: student's environment, professor of higher education institution; profession status, deviant subculture of youth, social well-being, reform of the higher school; motivation of a teacher's work

The research is supported by the Russian Humanitarian Scientific Foundation, the project No. 13-02-00264a "Synergetic diagnostics of the crisis phenomena in economy of regions of the Russian Federation".

References

1. Disterveg A. (1956). *Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya [Selected pedagogical works]*. Moscow, Uchpedgiz, 374.

2. Kurayev, A. *Tserkov v mire lyudey [Church in the world of people]*. Available at: http://svitk.ru/004_book_book/2b/507 (date of access: 20.05.12).
3. Marks, K. & Engels, F. *Sobr. soch. 2-e izd. [Colleciton of works, 2 ed.]*. Vol. 3, 629.
4. Nasha missiya — podgotovka inzhenerov XXI veka [Our mission — training of engineers for the XXI century]. MK RU. Yekaterinbur. Available at: <http://eburg.mk.ru/article/2011/10/20/634643-nasha-missiya-podgotovka-inzhenerov-xxi-veka>.
5. Pavlov, B. S. (2014). *Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala v regione. Teoreticheskie i metodicheskie aspekty sotsialno-ekonomicheskogo amaliza. Na primere Urala [Reproduction of human potential in a region. Theoretical and methodical aspects of the socio-economic analysis. On the example of Ural]*. Institut ekonomiki UrO RAN, Uralskiy Federalnyy universitet imeni Pervogo Prezidenta Rossii B. N. Yeltsyna [The Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yeltsyn Ural Federal University]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [The Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences], 575.
6. *Poslanie prezidenta RF V. V. Putina Federalnomu Sobraniyu [Address of the Russian President V. V. Putin to the Federal Assembly]*. Available at: <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>.
7. *Proyavleniya devitsii v povedenii prepodavatelya vuza [Deviation in behavior of a teacher of higher education institution]*. Available at: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=41567>.
8. Ushinskiy, K. D. (1968) *Izbrannye pedagogicheskiye proizvedeniya [Selected pedagogical works]*. Moscow, Mysl, 556.
9. Yudkevich, M. *Sistemy otsenivaniya prepodavateley studentam: upravlencheskie innovatsii v rossiyskikh vuzakh [Estimation systems of teachers by students: administrative innovations in the Russian higher education institutions]*. Ekonomicheskii portal [Economic portal]. Available at: <http://institutions.com/general/633-sistemi-ocenivaniya.html>.
10. Yuskayeva M. V. *K voprosu o sotsialnom samochuvstvii prepodavateley vysshey shkoly [To a question of social well-being of teachers of the higher school]*. Available at: <http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2013/09>.
11. Pavlov, B. S. The 6th International Scientific and Practical Conference «Science and Society» Held by SCIEURO in London 23-24 March 2014 [Electronic resource]. URL: <http://yadi.sk/d/jfZTg2bQM2gD2> P. 92-97.

Information about the author

Pavlov Boris Sergeyeovich (Yekaterinburg, Russia) — Docotor of Philosophy, Professor, Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya st., Yekaterinburg, 620014, e-mail: pavlov_boris@mail.ru).